

МЕСТО РОССИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

АННОТАЦИЯ

Дано понятие мирового порядка. Классифицированы подходы к формированию мирового порядка. Дан анализ сущностей европейского, американского, китайского и исламского подходов к формированию мирового порядка. Указаны причины антироссийской кампании.

Ключевые слова: Мировой порядок; европейский подход; американский подход; исламский подход; китайский подход; российский подход; антироссийская политика; терроризм; экстремизм.

BARANOV N. A.

RUSSIA'S PLACE IN A TRANSFORMED WORLD REGULATION

ABSTRACT

The article presents the definition of the world regulation. We classify the approaches to the formation of world regulation. The analysis of the basics of European, American, Chinese and Islamic approaches to the formation of world regulation. Also the article contains the causes of anti-Russian direction.

Keywords: World regulation; European approach; the US approach; Islamic approach; China's approach; Russian approach; anti-Russian policy; terrorism; extremism.

Мировой порядок XXI века является производным от послевоенной геополитической картины мира, существенно эволюционировавшей к концу века XX-го, и тех, в первую очередь, технологических перемен, с которыми сталкиваются народы и государства в новом столетии.

Определяющее влияние на формирование мировой политической системы оказывают ряд противоборствующих тенденций. Прежде всего, исторически сформированные представления ведущих международных игроков на конструирование мирового порядка. Здесь сталкиваются несколько подходов, сочетание которых, в конечном итоге, и сформирует легитимный мировой порядок.

Европейский подход, характеризующийся эволюцией Вестфальской системы.

Вестфальская система предполагала невмешательство во внутренние дела других государств, нерушимость границ, государственный суверенитет, поддержку международного права. Эти принципы, заложенные и в послевоенное устройство мира, подтверждены хельсинкскими соглашениями 1975 года. Европейский подход к установлению равновесного мирового порядка исходил из рассмотрения государств в качестве конкурентов, для которых соперничество является неотъемлемой чертой международных отношений. В такой системе приоритет отдавался формированию определенного баланса сил и общему согласию ведущих мировых держав.

В конце XX века в Европе сложилась комбинация национального и регионального подходов,

реализуемая через создание Европейского союза, который выстраивает свои отношения с другими государствами и региональными блоками через формирование единой внешней политики. ЕС пытается сочетать между собой национальные интересы и общеевропейские приоритеты. В современном мире региональные блоки, которые возникли на всех континентах, выполняют роль государств в Вестфальской системе.

В условиях перемен появляются попытки пересмотреть сформировавшуюся систему баланса сил, внося в нее коррективы, исходя из сложившихся обстоятельств. Так после распада Советского Союза под влиянием США европейцы стали заботиться не столько о безопасности, сколько о политическом влиянии на постсоциалистическое и постсоветское пространство. Расширение НАТО на Восток рассматривается не как проявление агрессивных устремлений, а как «способ «фиксации» демократических завоеваний» [1, с.248].

Однако излишняя уверенность в своих силах, не основанная на реальном потенциале конкурирующих государств, приводит к дестабилизации сложившейся ситуации и возврату к устоявшемуся балансу сил. Например, в ситуации вокруг Украины Европейский союз поступил опрометчиво, поддержав только тех украинцев, которые стремились к ассоциации с ЕС. Последствиями такой поддержки стали территориальный и культурный раскол страны, что свидетельствует о низкой эффективности проводимой в рамках ЕС общей военной политики и политики безопасности. Неспособность

Евросоюза самостоятельно и эффективно решать важнейшие европейские проблемы свидетельствует о том, что формирование нового мирового порядка в контексте европейского подхода возможно только с привлечением всех ведущих геополитических игроков, влияющих на баланс сил в регионе.

1. Подход США, основанный на универсализме своих ценностей, которые они собираются заложить в основу мирового порядка, оставляя за собой право на их поддержку в глобальном масштабе.

Отношение к Вестфальской системе у американцев неоднозначное: они то прилагают усилия по ее отстаиванию, то критикуют основополагающие принципы баланса сил и невмешательства во внутренние дела как устаревшие. Являясь признанным лидером западного мира, США, по выражению Е. Бажанова, «взяла на себя функции блюстителя порядка, приводящего в чувства «злостных нарушителей закона» – Ирак, Иран, Югославию» [2]. Американцы уверены в том, что защищают интересы не только своих союзников, но и всего прогрессивного человечества.

Билл Клинтон в своей речи на Генеральной ассамблее ООН в 1993 году охарактеризовал концепцию своей внешней политики не как сдерживание, а как «распространение». «Нашей важнейшей целью, – провозгласил он, – должно быть расширение и укрепление мирового сообщества демократических стран, основанного на рыночной экономике», полагая, поскольку принципы политической и экономической свободы являются универсальными, их распространение не потребует применения силы. По его мнению, американская нация будет стремиться к «миру процветающих демократических стран, которые сотрудничают друг с другом и живут в мире» [3].

Идеи Б. Клинтона были развиты Дж. Бушем-младшим. После террористических атак 11 сентября 2001 года он сформулировал глобальную стратегию противодействия джихадистскому экстремизму и укрепления сложившегося мирового порядка, включив в нее обязательство проведения демократических преобразований, о чем он констатировал в Стратегии национальной безопасности 2002 года. Стратегия выдвигала задачу ликвидации тирании во всем мире, опираясь на универсальные ценности свободы. Как выяснилось, насаждать подобные ценности с помощью военной оккупации в странах, где у этих ценностей не было никаких исторических корней, бесперспективно.

Как утверждает Г. Киссинджер, «важно не

забывать, что ни одна ведущая держава не осуществляла свои стратегические инициативы, не испытывая столь глубокого стремления улучшить жизнь человечества» [1, 428]. Американский геополитик не учитывает тот факт, что Советский Союз ставил аналогичную цель – построить коммунизм, в котором не было бы эксплуататоров, а люди жили свободно, построив строй социальный справедливости и распространив его на весь мир.

Однако американские устремления осчастливить мир по их лекалам не нашли понимания среди стран, которые стали увеличивать свой военнополитический и экономический потенциал, в частности, со стороны Китая и России. Усиления стран-конкурентов американцы очень опасаются, продолжая политику, провоцирующую гонку вооружений и конфронтацию.

В целях усиления своего влияния в мире США инициировали создание двух международных коалиций:

- Транстихоокеанского партнерства с одиннадцатью странами для установления зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе и нейтрализации экономического влияния Китая;
- Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с Европейским союзом, позволяющим создать трансатлантическую беспощлиную экономическую зону с потребительским рынком в 820 миллионов человек.

Формируемые новые геоэкономические и геополитические пространства США используют для распространения тех ценностей, которые они закладывают в основание нового мирового порядка.

2. Подход воинствующего ислама – джихадизма, подвергающего нападкам западные ценности и институты, считая их главным препятствием на пути к возрождению ислама.

Для ислама мир разделен на территорию мира и территорию войны. Территория мира включает в себя область ислама – страны, исповедующие ислам и находящиеся под властью мусульманских правителей и исламских норм права, а также область мирного договора — страны, подчинившиеся мусульманам путем договора и находящиеся под их покровительством. Территория войны включает в себя немусульманские страны, не имеющие мирного договора с халифатом и находящиеся с ним в состоянии войны.

Исторически геополитика ислама реализовывалась через определенную государственную форму — халифат. Цель ислама является сделать мир мусульманским посредством постоянной экспансии халифата, усилиями всех мусульман, которые обязаны вести священную войну - джихад - за реализацию этой цели. Наиболее последовательные структуры, реализующие данную политику, - это такие военизированные и террористические группировки и движения, как Исламское государство, Джебхат ан-Нусра, Аль-Каида, Талибан. Чем слабее светские мусульманские государства, тем сильнее и притягательнее становятся идеи радикального ислама, вовлекающего в свою орбиту тысячи людей, готовых отдать жизнь в борьбе с современными материалистическими и светскими идеями, господствующими сейчас практически во всем мире.

3. Китайский порядок, который базируется на иерархичной, теоретически универсальной концепции с собой в центре.

Суть данной концепции заключается в том, что Китай должен повелевать миром, вызывая восхищение других обществ своим культурным величием и экономическим изобилием, вовлекать другие общества в отношения, приводящие к достижению главной цели – «поднебесной гармонии». Конфуцианство упорядочивает мир по ступеням подчиненности, иерархия определяется приблизительным соответствием китайской культуре. До сих пор Китай не испытывает потребности открываться и выходить за пределы своей страны, так как считает мир, организованный внутри страны упорядоченным благодаря моральному совершенству.

Тем не менее, влияние Китая на мировое устройство становится все более значимым. Являясь второй экономикой мира, расширяя инвестиционные программы на разных континентах, участвуя в формировании или иницируя создание финансовых фондов без участия США (100-миллиардный резервный валютный фонд БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций), Китай демонстрирует всему миру свою независимость и социально-экономические успехи. Вовлекая другие государства в общие проекты, Китай становится влиятельным внешнеполитическим игроком. Например, реализация концепции Нового Шелкового пути, включая Морской шелковый путь, предполагает решение не только экономических вопросов – создание единой инфраструктуры, налаживание торговых связей, определенную

направленность валютно-финансовых потоков, но также политическую согласованность и гуманитарное общение участников проекта.

Возвышение Китая беспокоит Запад, так как он бросает фундаментальный вызов западной модели исторического развития, основанной на либерально-демократических ценностях. Китай добивается успехов без либеральной демократии, подрывая западный миф об универсальности пути развития государства, становясь все более привлекательным для народов, разделяющих незападные ценности. В отличие от ряда азиатских государств – Японии, Южной Кореи или Индии – Китай «хочет быть только Китаем, а не почетным членом западного общества»[4]. Поэтому возрастающее влияние самого многонаселенного государства беспокоит многих, причем не только относящих себя к западному миру, ввиду неопределенности его влияния на общемировой исторический процесс.

4. Российский подход, оформившийся к 2010-м гг. в соответствии с возросшими возможностями влияния на мировой порядок.

Запад боится расширения влияния России, страшится ее огромной территории. Процесс постоянного расширения страны, связанного с борьбой за свою независимость и суверенитет, превратил Россию в крупнейшую в мире империю, которая стала важнейшим геополитическим игроком не только в Евразии, но и в других местах планеты. Г. Киссинджер в своей новой книге «Мировой порядок» пишет: «Российская политика всегда следовала собственному ритму, причем так продолжалось на протяжении столетий... От Петра Великого до Владимира Путина обстоятельства менялись, однако политический ритм оставался категорически неизменным»[5]. То есть политика, реализуемая российским президентом, вполне предсказуема, а попытки представить Россию в качестве незначимой для современной геополитики державой является неадекватной.

Как считает ректор Дипломатической академии Е. Бажанов, идеологические трения между Россией и ведущими западными странами не столь не преодолимы, так как «нынешняя российская общественная модель неантагонистична западной. Российское руководство остается приверженным построению демократического с открытой экономикой государства, не выдвигает каких-либо альтернативных моделей развития»[6].

Тем не менее, между западными странами, прежде всего англосаксонскими, и Российской Федера-

цией сохраняется недоверие друг к другу, которое проецируется на внешнеполитическую сферу.

Причинами антироссийской политики являются экономический рост России, увеличение ее инвестиционной привлекательности; укрепление суверенитета страны, невозможность получения контроля над ее ресурсами со стороны западных государств; наступательность российской внешней политики и рост ее влияния в мире и в своем ближайшем окружении как противовеса Западу.

Среди причин, по которым в России сохраняется неприятие Запада, следует выделить следующие: недоверие как инерционное мышление после окончания холодной войны; социально-экономическое отставание, воспринимаемое очень болезненно; уязвленная великодержавная гордость, нивелируемая снижением военно-политической значимости страны; существующие цивилизационные различия; высокомерное отношение к России со стороны Запада.

Несмотря на геополитическое соперничество, Россия и Запад стараются не прибегать к жесткой конфронтации и постоянно заявляют об отказе от военного противоборства. Французский исследователь Арно Леклерк утверждает, что России «необходимо обрести свое место в новом, ныне формирующемся балансе мировых держав. Она должна определить и закрепить свою специфическую самобытность на планете, где возрождение больших цивилизационных пространств ставит под вопрос глобальные претензии Запада» [5].

В то же время нельзя не учитывать те кардинальные перемены в формирующемся мировом порядке, которые появились в последние два года. На конференции «Брюссельский форум-2016», состоявшемся 19 марта 2016 года, экс-глава МИД России Игорь Иванов констатировал, что в результате кризиса на Украине «пути Европы и России серьезно расходятся на долгое время, вероятно, на десятилетия». При этом Россия не будет восточным флангом «несостоявшейся великой Европы», поскольку отныне ее судьба - стать лидером великой Евразии от Беларуси до Китая. «Это не означает, – продолжает российский политик, – что России нужно повернуться спиной к Европе, отказавшись от взаимодействия с европейскими институтами и партнерами» [6].

Аналогичная точка зрения высказывается и другими как отечественными, так и зарубежными международниками. Так, годом ранее патриарх российской политики Е. М. Примаков писал: Рос-

сия хотела бы нормализовать отношения с США и Европой, но игнорировать возрастающее значение Китая и других стран АТР было бы неразумно. В то же время, если мы не будем сотрудничать с западными странами в ликвидации опасных международных явлений, то мы потеряем свою страну как великую державу [7]. А по мнению сингапурского политика Билахари Каусикана, «евроазиатская идея в ее современной инкарнации есть последнее колебание исторического маятника после почти катастрофических экспериментов по вестернизации «шоковых терапевтов» в ранний постсоветский период». Б. Каусикан констатирует: «судьба России – чтобы ее считали «азиатской» на Западе и «западной» в Азии» [4].

Евразийский вектор России обусловлен, с одной стороны, потребностью страны в реализации собственных возможностей и стратегических устремлений, направленных на пересмотр сложившегося мирового политического порядка и противостояние глобальному экономическому и политическому доминированию США и западных стран. С другой стороны, – необходимостью укрепления Российской Федерацией своей позиции на международной арене, так как реализация интересов на постсоветском (евразийском) пространстве непосредственно связана с ее авторитетом. Кроме того, евразийский интеграционный процесс вписывается в стратегические цели России: создание единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана.

Все больше исследователей и политиков приходят к выводу о необходимости новой системы отношений, преимуществами которой должны стать ее большая легитимность (за счет включенности растущих держав и межгосударственных объединений типа ЕС) и отсутствие излишней формализации (которая нередко тормозит работу Совета Безопасности ООН) [8]. Появление новых «незападных» ассоциаций стран (ШОС, ОДКБ, БРИКС), претендующих на собственную координирующую роль в международной системе, должно активизировать реформы существующих международных институтов, таких как ООН, ОБСЕ, ВТО.

Таким образом, новый мировой порядок находится в стадии формирования. Система, провозглашенная западными странами, оказалась уязвимой из-за противоречивого толкования и агрессивного продвижения «универсальных ценностей». Широкое распространение терроризма и экстремизма поставили под сомнение предположение о том, что

распространение принципов демократии и свободного рынка автоматически создаст справедливый и безопасный мир. Оказалось, что без учета интересов ведущих мировых держав ни одна страна в мире не сможет воплотить в жизнь свой вариант мирового порядка. Поэтому Россия прилагает усилия для выстраивания новой модели межгосударственного устройства, в которой выступает в качестве центра притяжения и которая позволяет ей оставаться важным геополитическим актором в современном мире.

Список литературы

1. *Киссинджер Г.* Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2015.
2. *Бажанов Е.* Россия между Западом и Востоком // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – С.18.
3. *Confronting the Challenges of a Broader World, President Clinton Adress to the UN General Assembly, New York City, September 27, 1993 // Department of State Dispatch 4. N39.*
4. *Каусикан Б.* Конец холодной войны // Международная жизнь. – 2016. – № 2. – С.35.
5. *Леклерк А.* Русское влияние в Евразии: Геополитическая история от становления государства до времен Путина. – М.: Альпина Паблшер, 2014. – С.330.
6. РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160319/1392692173.html#ixzz43MEfRRRT> (дата обращения: 15.04.2016).
7. *Примаков Е. М.* Не просто работать, а знать во имя чего. О России сегодня // Российская газета. 2015. 13 января.
8. *Никитин А. И.* Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 1. – С.44-59.